

ние Обинье: «Государь, пока вы отреклись от Бога только губами, он пронзил вам только губы, но когда вы отречетесь от него в сердце своем, он пронзит вам и сердце!» Герцогиня воскликнула: «О, какие прекрасные слова! Но к месту ли они сказаны?» — «Нет, сударыня, не к месту, — сказал Обинье, — ибо они ни к чему не послужат».

Восхищенная смелостью Обинье, эта дама пожелала снискать его дружбу. Король тоже этого хотел, замыслив поручить нашему Обинье воспитание маленького Сезара, нынешнего герцога Вандомского⁹¹. Он велел принести ребенка и голого положить его на руки Обинье. Когда ребенку исполнится три года, — предполагал король, — Обинье повезет его в Сентонж, чтобы воспитать его и укрепить его положение среди гугенотов. Но так как это намерение было оставлено, бросим и мы говорить о нем.

Нелишне будет упомянуть в конце 12-й главы и о том, что король, тяжело заболев, послал за уезжавшим Обинье. Заперев его в своей комнате, дважды став на колени и помолившись, он приказал ему во имя всех горьких, но полезных истин, которые когда-то высказал Обинье, решить, согрешил ли он, король, против Святого Духа. Сначала Обинье попытался заменить себя пастором, потом заговорил о четырех проявлениях этого греха: во-первых, король сознательно сотворил зло; во-вторых, одну руку он протянул духу заблуждения, а другой оттолкнул истину; в-третьих, жил без покаяния, каковое действительно только при настоящей ненависти к греху и к самому себе за этот грех; в-четвертых, через все это он потерял веру в милосердие Божье. Для разрешения вопроса Обинье посоветовал королю познать самого себя. После четырехчасовой речи Обинье и шестикратно сотворенной королем молитвы диалог этот был прерван. На следующий день, чувствуя себя лучше, король больше не захотел слушать эти речи.

Вы слышали, что короля разгневали религиозные дела. Знайте же, что за несколько месяцев до этого в сен-мексанском⁹² синоде Обинье поднял вопрос о давно проигранных делах, начав говорить о них во время ужина за круглым столом; результаты этой беседы описаны в главах 10-й и 11-й помянутой книги.

Потом, на большом съезде, продолжавшемся около двух лет, в Вандоме, Сомюре, Лудене и Шательро, Обинье, всегда выбираемый в числе трех или четырех лиц, смело выступавших против уполномоченных короля, сделал несколько выпадов, озлобивших против него государя и еще больше весь двор. Председатель Канэ, иначе Лефрен, готовясь отречься от протестанства и обратиться в католичество, был принят в число высокопоставленных лиц герцогом Буйонским, некогда виконтом де Тюренном, желавшим прославиться больше, чем великие государственные мужи, которые вели переговоры в Шательро. Канэ внес